
КОНЦЕПЦИЯ СИНТЕЗА ПРОТЕСТАНТИЗМА И КАПИТАЛИЗМА В РАБОТЕ С. БУЛГАКОВА «ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЙ»

А.С. Гордеев

Кафедра истории философии
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Хозяйственная жизнь общества всегда была тесно связана с религиозными и этическими воззрениями каждого из народов. Проблема синтеза и влияние друг на друга этих социальных институтов исследовалась многими философами и богословами. В рамках исторического развития философии были такие периоды, которые в силу развития политических и экономических отношений, становления религий оказывают влияние на эпоху, а эпоха оказывает влияние на них. У каждого народа наступает та временная точка пересечения философии и других факторов развития государства, когда этот комплекс рассматривается как синтез мышления и постижения духа своего времени. Как говорит Гегель: «Определенный образ философии одновременен, следовательно, с определенным образом народов, среди которых она выступает, с их государственным устройством и формой правления, с их нравственностью, с их общественной жизнью... Дух каждый раз вырабатывал и распространял достигнутый им принцип определенной ступени самопознания во всем его многогранном богатстве... Она [философия] есть высший цвет, она есть понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени, как мыслящий себя дух» [1. С. 110].

Столь же тесно переплетены пути истории философии и пути истории экономики. Попытка соотношения этих двух различных сфер порой приводила к появлению на свет новых экономических и политических систем. «Теории, в особенности мораль и науки о морали, почерпываемые из чувств человеческого сердца или из опыта, также называются философией, и, наконец, философией они [англичане] называют так же и теории, основоположения политической экономии...» [1. С. 114]. Самым ярким примером такого синтеза, может быть, является параллельное развитие протестантизма и капитализма. Можно выделить такую мировую тенденцию: в тех местах, где сильно влияние протестантизма (в частности его консервативного течения кальвинизма), влияние капитализма на общество также достигает высоких результатов.

Первым из философов, кто коснулся проблемы взаимоотношения этико-моральных устоев общества и его экономического развития, был Ксенофонт в своем произведении «Домострой». Именно Ксенофонт ввел понятие экономики («ойкос»-дом и «номос»-закон). В своем диалоге Ксенофонт выдвигает идею о том, что залогом любого богатства (капитала) является не столько его накопление, а правильное управление и перераспределение этого богатства. Столь же важным для экономической стабильности государства является этически-моральное со-

стояние каждого из граждан данного государства, т.е. отсутствие таких пороков, как пьянство, прелюбодеяние, стяжательство и т.д.

Ксенофонт одним из первых осветил проблему этической (или некой духовной) стороны экономической деятельности индивида. В этом диалоге Ксенофонт устами Сократа так говорит о «пороках», мешающих гармоничному развитию экономической стабильности общества, «...притом рабы очень суровых господ: у одних это — любовь вкусно поесть; у других — сладострастие, у иных — пьянство, у других — какое-нибудь глупое и разорительное тщеславие; эти господа властвуют над людьми, которыми овладевают, очень сурово: пока люди молоды и в силах работать, они заставляют их платить дань и расходовать весь заработок на свои страсти; когда же заметят, что они не в силах работать от старости, то оставляют их на жертву лихой старости и стараются еще других сделать своими рабами» [2. С. 84]. При этом Ксенофонт стремится анализировать не только потребности всего общества в целом, но и потребности каждого из индивидуумов в частности, «...потому что моего состояния хватает на то, чтобы у меня было все в достаточном количестве. А для твоего образ жизни, которым ты себя окружил, и для поддержания твоей репутации тебе не хватит, хоть бы втрое больше прибавилось у тебя к тому, что ты теперь имеешь» [2. С. 85].

Ксенофонт видит средство к обогащению именно в умеренности, в умении оставить некоторый излишек того, что имеешь (т.е. сделать запас на будущее), в борьбе со своими пороками. И именно Ксенофонт первым заговорил о том, что выгоду можно извлечь из того ремесла, к которому у тебя есть некое предопределение «...это так естественно, что все любят то, из чего надеются извлечь себе выгоду» [2. С. 90].

В Европе к новой позиции, относительно непосредственного накопления капитала, пришли уже после начала реформации. Мартин Лютер первым заговорил о равнозначности мирского (профессионального) и духовного (монашеского) труда. Именно Лютер первым заговорил о том, что хозяйственная жизнь государства должна быть независима от церкви, так как в «...господстве церкви над областью, чуждой ее существу, он видел препятствие для религии» (Готгейн). Также Мартин Лютер ввел в употребление такое этическое понятие, как «Beruf», то есть профессия, выступающая как религиозный и морально-этический долг каждого человека. К этому понятию относятся как различные виды хозяйственного труда, так и хозяйственной предприимчивости. «Хозяйственные интересы были тем самым не только освобождены от подозрения, под которым всегда держала их требовательная аскетическая мораль церкви, но и получили недостававшую им религиозно-этическую санкцию» [3. С. 212]. Мартин Лютер основал не только новое религиозное течение, но и положил начало последующей связи этого религиозного течения с таким экономическим направлением, как капитализм.

Исследования в области исторического синтеза протестантизма и капитализма были проведены Максом Вебером. В той методологии, которую использовал М. Вебер, сочетаются традиции исторической экономической школы и идеи Нового времени. То есть в его произведениях сохраняется принцип историзма, бла-

годаря которому он рассматривал экономические явления и предпосылки с учетом того времени и места, где они наблюдались, но при этом он стремился к выделению некой универсальности с учетом самобытности национальных экономик.

В своей методологии М. Вебер старался отойти от необходимости этической оценки экономической науки.

В своих работах М. Вебер, так же как и его современник Вернер Зомбарт, использовал философскую концепцию В. Дильтея о разделении наук о природе и наук о духе (социальных отношениях). Науки о духе или социальных отношениях должны изучаться при помощи «понимания» действий людей как несущих определенный «высший смысл», а не с помощью анализа и реконструкции. В понятие «высший смысл» М. Вебер вкладывал не метафизическое понимание, существующее вне субъекта, а цель действий определенного индивида, направленность действий одного индивида на другого. Исходным пунктом своих исследований М. Вебер считал действия индивида и выделял четыре социальных типа:

- 1) целерациональные,
- 2) ценностно-рациональные (соответствующие морально-этическим нормам),
- 3) аффективные,
- 4) традиционные.

В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер попытался выявить «идеальный тип» европейского промышленного капитализма. В этой работе он рассматривает вопрос о сущности, происхождении и развитии капитализма и влиянии на него протестантизма. Он выделял следующие типы капитализма и связанные с ними возможности наживы:

- 1) авантюристический,
- 2) торговый,
- 3) ориентированный на войну,
- 4) политику,
- 5) управление.

Одним из главных факторов формирования европейского капитализма М. Вебер считал появление в Западной Европе такого религиозного течения, как протестантизм. Вебер приводил статистические данные о том, что большинство крупных предпринимателей-капиталистов были приверженцами протестантизма, и среди них в первую очередь кальвинисты.

Это явление можно объяснить тем, что сам Лютер, при революционных для того времени взглядах на религию, отличался консервативными, даже скорее патриархальными взглядами в области хозяйственной жизни и в области отношений между социальными слоями. Поэтому и отношение М. Лютера к росту капитала не отличалось от европейской средневековой этики, заключавшейся в том, что рост капитала протвен природе и поэтому греховен. В отличие этой позиции лютеранства существовала диаметрально противоположная позиция другой ветки реформации — кальвинизма. Жан Кальвин первым высказался против осуждения роста капитала. Ж. Кальвин считал, что экономика является естественной стороной жизни человека и должна быть урегулирована на основе Библии. Именно такую политику Ж. Кальвин проводил в Женевской республике.

В Женевской республике под руководством Ж. Кальвина была проведена нравственная реорганизация социальных взаимоотношений, основным законом была признана Библия, а каждый член общины должен был поклясться в борьбе с безбожием и всем, что «противоречило бы богопочтению и евангелию реформации» [3. С. 214]. Также был введен такой орган для управления республикой, как консистория, во главе которой стоял сам Кальвин. Эта консистория сочетала в себе функции как надзирающего учреждения, так и функции судебного органа, и основной задачей консистории было осуществление религиозно-этических принципов протестантизма на основании неких мирских законов (ордонансов). И при этом строгость царивших в то время в Женевской республике нравов привела к ее экономическому расцвету.

М. Вебер объясняет эту трансформацию кальвинистской этики в деловую четырьмя факторами. Во-первых, полным отвержением церковной иерархии (важного фактора католицизма) как посредника к общению с Богом, и благодаря этому предоставлению возможности общения с Богом напрямую и на родном языке, а не на латыни, что привело к повышению свободы личности. Во-вторых, протестантизм является тем религиозным течением, где превозносится активность индивида, а не созерцание и медитация, присущая католикам и православным. В протестантизме не метафизика, а труд является основным путем к спасению души. В-третьих, в отличие от стремления к роскоши и помпезности католической церкви протестанты стремились к скромному и даже аскетичному образу жизни. В-четвертых, кальвинисты не считали торговлю и различные виды предпринимательства грехом. Любое употребление богатства на благие дела являлось искуплением греха. Собственность у кальвинистов является не человеческой, а божественной, любой успех в торговых делах является знаком благословения, а получение прибыли есть божественное призвание. М. Вебер считал, что протестантскому обществу присущи трудолюбие, честность, порядочность. Вебер считал, что за счет того, что кальвинисты тратят свои сбережения не на получение удовольствия, а на развитие собственного дела, этот тип предпринимательства является не средством достижения богатства, а образом жизни.

Также Ж. Кальвин утверждал, что рост капитала не греховен, а способствует этическому развитию личности человека. Рост капитала не является больше грехом, а является благом, естественной наградой за труд. А так как Ж. Кальвин считал, что судьба каждого человека, его духовное спасение или гибель, заранее предопределены, то стремление к богатству как награде за труд, позволяет людям надеяться на спасение после смерти. Такая позиция очень схожа с позицией «...ветхозаветного истолкования земного благоденствия как награды за праведность» [3. С. 216].

Стоит отметить, что подход к жизненному пути, диктуемый кальвинизмом, породил новый тип аскетов — людей-аскетов в миру, людей обладавших. Основным стремлением этих людей было служение накоплению для накопления, и следовательно, для возможного спасения своей души, а не для удовлетворения своих потребностей. Эти люди считали себя неким орудием, чей непосредствен-

ный религиозный долг состоял именно в накоплении богатств. И именно в этом и состоял тот «протестантский дух», та точка пересечения капитализма и протестантизма, которая в последствии дала мощный толчок для развития политической экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Г.В.Ф. Гегель. Лекции по истории философии, 2006.
- [2] Ксенофонт. Домострой, 2004.
- [3] Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений, 2007.

REFERENCE

- [1] G.V.F. Gegel'. Lekcii po istorii filosofii, 2006.
- [2] Ksenofont. Domostroj, 2004.
- [3] Bulgakov S.N. Istorija jekonomicheskikh i social'nyh uchenij, 2007.

THE CONCEPT OF SYNTHESIS OF PROTESTANTISM AND CAPITALISM IN THE BOOK S. BULGAKOV “HISTORY OF ECONOMIC AND SOCIAL TEACHINGS”

A.S. Gordeev

History of Philosophy Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198